

А.М. КУЗНЕЦОВ

Нереализованный шанс дальневосточной науки

Рассматриваются обстоятельства, связанные с созданием в декабре 1919 г. Дальневосточного отделения Института исследования Сибири во Владивостоке. В этом начинании отмечается роль С.М. Широкогорова, младшего антрополога Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Санкт-Петербург). В силу изменения политической ситуации весной 1920 г. отделение было упразднено.

Ключевые слова: Институт исследования Сибири, Дальневосточное отделение, С.М. Широкогоров.

Non-realized chance for the Far Eastern science А.М. KUZNETSOV (Far Eastern federal University, Vladivostok).

Some issues of an attempt of the Far Eastern Branch of the Siberia Research Institute formation are discussed in this article. The role of S.M. Shirokogoroff, the younger anthropologist of the Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Science in this project is emphasized. Unfortunately, because of change of a political situation the Far Eastern Branch was abolished in the spring 1920.

Key words: Siberia Research Institute, Far Eastern Branch, S.M. Shirokogoroff.

Недавно Дальневосточное отделение РАН отмечало значимый юбилей – 80-летие академической науки на Дальнем Востоке. Однако при других обстоятельствах в 2019 г. мы могли бы отмечать 100-летний юбилей нашей Академии. Точкой отсчета в этом случае стали бы события, связанные с созданием во Владивостоке Дальневосточного отделения Института исследования Сибири – первого академического учреждения в нашем регионе. Революция 1917 г., а затем разгоревшаяся гражданская война разорвали нормальные связи между различными частями страны, заставили многих ученых покинуть Петроград и Москву. Оказавшись на научной «периферии», они вынуждены были самоорганизовываться, чтобы продолжать свою деятельность невзирая на превратности политической жизни, во имя будущего нашей Родины [4]. Особенно остро распад нормальной научной жизни ощущался в Сибири и на Дальнем Востоке. На безбрежных пространствах этих территорий находился только один классический университет страны – Томский (открыт в 1888 г.), и функционировало несколько учебных заведений «практической направленности», в частности Восточный институт во Владивостоке (создан в 1899 г.), Технологический институт в Томске и учительские институты в Томске, Омске и Тобольске. Научные исследования здесь зачастую проводились экспедиционным методом специалистами из Петербурга и Москвы. Не удивительно, что идея создания учреждений академического характера обсуждалась общественностью региона задолго до революции. Для ее реализации были предприняты и конкретные шаги. На первых порах исследования вели общественные и другого рода организации, деятельность которых часто оценивается как научное краеведение. Сначала это были местные отделения Императорского Русского географического общества (ИРГО). В Сибири исследовательской работой занимался

КУЗНЕЦОВ Анатолий Михайлович – доктор исторических наук, профессор (Дальневосточный федеральный университет, Владивосток). E-mail: kuznetsov.2012@mail.ru

Восточно-Сибирский отдел (ВСО ИРГО), образованный по инициативе Н.М. Муравьева в Иркутске (1851 г.), позднее к научным изысканиям присоединились Западно-Сибирский отдел в Омске (1877 г.), Читинское и Троицко-Кяхтинское отделения. На Дальнем Востоке традиция научного краеведения была заложена Обществом изучения Амурского края во Владивостоке (1884 г.), которое в 1894 г. организационно вошло в состав Приамурского отдела Русского географического общества. В 1916 г. к исследованию края приступили также члены Южно-Уссурийского отделения Приамурского отдела, созданного в г. Никольск-Уссурийский.

Новые реалии, которые принес с собой XX в., в частности поражение России в Русско-японской войне 1904–1905 гг., наглядно показали необходимость принятия дополнительных мер для преодоления отставания Сибири и Дальнего Востока. Разработка и внедрение этих мер требовали исследований другого уровня. По предложению известного востоковеда академика В.В. Радлова еще в 1902 г. в Санкт-Петербурге был основан Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении, ставший головным учреждением по данным научным направлениям. Комитетом был организован ряд экспедиций в Сибирь и на Дальний Восток. Показательно, что идею более активного исследования восточных территорий государства считали значимой и депутаты сибирской парламентской группы 2-го и 3-го созывов Государственной думы. Особую активность по этому поводу демонстрировал депутат Тобольской губернии, агроном Н.Л. Скалозубов [15]. Благодаря усилиям думцев в 1908 г. в Санкт-Петербурге было создано Общество изучения Сибири и улучшения ее быта. Отделения общества появились сначала в Бийске, Благовещенске, Ишиме, Якутске, а затем в Томске, Мариинске, Тобольске, Москве, Омске, Чите, Иркутске, Тулуне, Новониколаевске, Киренске и Красноярске. Председателем правления общества был избран академик В.В. Радлов, в состав правления вошли такие известные ученые, как А.А. Кауфман, С.Ф. Ольденбург, и сибирские депутаты Н.Л. Скалозубов, В.В. Некрасов – профессор Томского технологического института. Одним из интересных начинаний общества можно считать организацию экскурсий студентов в Сибирь во время летних каникул с целью привлечения сюда специалистов под девизом «Знание своей родины есть сила, без которой народный труд не может быть успешен» [2, 17].

Вопрос о необходимости создания института по исследованию Сибири как некоего министерства науки был поставлен в конце октября 1917 г. на областном Метеорологическом съезде, проходившем в Иркутске. Инициатива исходила от председателя съезда профессора Томского технологического института, физика и гляциолога Б.П. Вейнберга (1871–1942) [11, с. 117]. Идея получила широкую поддержку, но быстро меняющаяся военно-политическая обстановка и другие обстоятельства затянули организационный период создания нового института. Только 13 декабря 1918 г. Советом министров Временного Всероссийского правительства А.В. Колчака были утверждены представление министра народного просвещения В.В. Сапожникова (1861–1924) о проведении съезда и «Положение об организации Института исследования Сибири». Текст проекта Положения об институте

Профессор Томского технологического института Борис Петрович Вейнберг – один из инициаторов создания Института исследования Сибири

Министр народного просвещения в правительстве А.В. Колчака, заслуженный профессор Василий Васильевич Сапожников – директор Института исследования Сибири

был отправлен в 38 газет, 42 неправительственных учреждения и кооператива, 43 городские думы, 19 обществ и высших учебных заведений, 20 кооперативных союзов, 5 учреждений и 15 средних учебных заведений Томска, а также еще в 68 различных учреждений. Собрание учредителей Общества «Институт исследования Сибири» удалось подготовить к январю 1919 г. Учитывая, что научно-образовательным центром региона в то время был Томск, учредительный Съезд состоялся 15 января в здании Томского университета. О предварительно проделанной работе организаторов наглядно свидетельствует состав участников этого мероприятия. Всего в его работе приняли участие 240 человек, в том числе 169 томичей. Из Омска, столицы Сибири на тот момент, прибыло 13, из Красноярска – 6, Иркутска – 4, Барнаула, Ужура – 5 человек. Ачинск, Екатеринбург, Минусинск, Оренбург, Петропавловск, Самара, Сарапул, Семипалатинск, Судженские копи и

Якутск были представлены одним делегатом от каждого поселения. Еще 17 делегатов приехали из Петрограда, 15 – из Казани. Участвовали в собрании и дальневосточники: 2 человека из Хабаровска и 1 из Благовещенска. Руководило работой съезда бюро, в которое вошли Б.П. Вейнберг (председатель), А.П. Пospelов (товарищ председателя), М.А. Усов (секретарь), А.Д. Григорьев (секретарь), А.П. Выдрин, Н.В. Реутовский, И.А. Казанцев, В.И. Минаев и Н.Д. Иванов [8, 9, 13].

Приветствие участникам съезда прислал Верховный правитель России и Верховный главнокомандующий Русской армией А.В. Колчак. В нем, в частности, говорилось: «Как старый работник по научным исследованиям Сибири, всегда поддерживавший близкую связь с Академией наук и Географическим обществом, я от всей души приветствую создание Института, придавая огромное значение его будущей работе, которой буду рад содействовать всеми зависящими от меня способами» [7, с. 180]. На съезде выступил ботаник и географ, бывший ректор Томского университета В.В. Сапожников – министр народного просвещения в правительстве А.В. Колчака. Он констатировал: «С исследованием Сибири связаны крупные имена, очень часто иностранные, но эти исследования носили случайный характер. Эти исследования не были подчинены какому-нибудь одному определенному плану» [12, с. 117]. Основной доклад «Задачи съезда по организации Института исследования Сибири» был сделан Б.П. Вейнбергом.

За 12 дней работы съезда были приняты основные документы, регламентирующие деятельность института, утвержден план организации и назначено руководство. Первоначально Институт исследования Сибири по своему правовому статусу планировалось приравнять к Академии наук при Совете министров правительства Колчака. Непосредственное руководство возлагалось на Совет института, Конференцию института и Съезд института. В соответствии с номенклатурой должностей был сформирован штат сотрудников, состоящий из действительных членов, почетных членов, научных сотрудников и корреспондентов. Директором института был избран В.В. Сапожников, Б.П. Вейнберг стал его помощником.

Институт должен был включать в себя Среднесибирское и Дальневосточное отделения. Директором Среднесибирского отделения сразу был утвержден известный геофизик из Иркутска В.Б. Шостакович. Вопрос о руководителе Дальневосточного отделения оставался открытым, так же как и о месте расположения самого отделения. Большинство предлагало открыть его во Владивостоке, так как здесь уже работал Восточный институт. Еще до открытия съезда об устройстве Дальневосточного отделения именно в этом городе ходатайствовало Приморское общество сельского хозяйства. Однако начальник томских партий отдела земельных улучшений Переселенческого управления С.В. Шперлинг высказался за размещение Дальневосточного отделения в Благовещенске, а известный в прошлом этнограф А.Н. Липский просил в пользу Хабаровска, призывая создать в этом городе хотя бы историко-этнологический отдел института. В итоге приняли компромиссное предложение В.И. Анучина, согласно которому дальневосточники при посредничестве Восточно-Сибирского отделения должны были сами определить местоположение Дальневосточного отделения Института исследований Сибири [8, 13, с. 119]. По некоторым данным, подготовительная работа по открытию отделения во Владивостоке началась уже в апреле 1919 г.¹

В институте планировалось организовать несколько отделов: географический (с подотделами геодезии, геофизики и гидрологии); бальнеологии и курортоведения; естественно-исторический (с подотделами ботаники, зоологии, сельского хозяйства и лесоведения); промышленно-технический; историко-этнографический; статистико-экономический. В его структуру входило также библиографическое бюро. Отделы возглавили известные в те годы ученые М.А. Усов, А.П. Поспелов, В.Б. Шостакович, П.Н. Крылов, Г.Э. Иоганзен [12, 14]. Институт вскоре развернул активную издательскую деятельность, публикуя научные труды своих сотрудников, в том числе в «Известиях Института исследования Сибири» [5, 6, 10, 16].

Следует отметить, что подготовка учредительного съезда велась на общественных началах, да и сам институт должен был функционировать как общественная организация. Но уже во время съезда возникла дискуссия по поводу статуса института. Некоторые участники, прежде всего делегаты из Иркутска, настаивали на закреплении в Положении об институте его автономного, общественного характера, другие хотели видеть институт государственным учреждением с определенным бюджетом. Очевидно, что последнее обстоятельство сыграло решающую роль. Не обошлось, видимо, и без так называемого административного ресурса. В окончательной редакции Положения, принятого съездом 25 января 1919 г., институт был приравнен не к Академии наук, а к университету и соответственно передан в ведение Министерства народного просвещения [3]. Как отмечалось в этом документе, «целью института является планомерное научно практическое исследование природы и населения Сибири в целях наиболее рационального использования природных богатств края и культурно-экономического развития» [12, с. 121]. Показательно, что современники продолжали его называть Сибирской академией наук. В условиях гражданской войны были более неотложные дела, поэтому «Положение об Институте исследования Сибири» было утверждено только 28 июля 1919 г., а вступило в силу лишь после его опубликования в «Правительственном вестнике» 25 октября того же года. Так что вплоть до этого дня институт по сути оставался общественной организацией. Фактически же институт начал функционировать с лета 1919 г. Вполне очевидно, что у власти были свои виды на институт. По некоторым данным, от ученых уже тогда ждали изучения возможности использования Северного морского пути для установления связей между Сибирью и Европой.

Вскоре удалось продвинуть и затянувшееся решение вопроса о создании Дальневосточного отделения Института исследования Сибири. Судя по всему, немаловажную роль

¹ Протокол заседания уполномоченных представителей ученых обществ и учреждений гг. Владивостока, Хабаровска и Никольск-Уссурийского, собравшихся на съезд уполномоченных для учреждения Дальневосточного отделения Института исследования Сибири, 21 декабря 1919 года, в здании Восточного института в городе Владивосток // РГИА ДВ. Ф. 28. Оп.1. Д. 948. Л. 3–5.

Выдающийся антрополог, этнограф и этнолог Сергей Михайлович Широкогоров – организатор Института исследования Сибири

в этом деле сыграл сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Сергей Михайлович Широкогоров (1887–1939). На Дальний Восток этот ученый приехал в ноябре 1917 г., в экспедицию по Северному Китаю. Гражданская война помешала ему получить средства на продолжение экспедиции, а затем вернуться в Петроград. В июне 1918 г. Сергей Михайлович вместе с женой и верной сподвижницей Елизаветой Николаевной вынужден был приехать во Владивосток. В это время общественность города принимает решение открыть здесь новые учебные заведения, в том числе Историко-филологический и Юридический факультеты. Прибытие в город представителя одного из известнейших в стране научных учреждений не осталось незамеченным. Во всяком случае именно С.М. Широкогоров был избран на пост председателя Комитета по открытию частного Историко-филологического факультета. В короткие сроки под его руководством удалось собрать преподавательский коллектив и зачислить на учебу 140 студентов. Так что уже в октябре 1918 г. факультет начал свою работу. В город приехали ученые из Академии наук и преподаватели из центральных университетов

России. Среди них были и сотрудники Музея антропологии и этнографии А.М. Мерварт и Л.А. Мерварт, возвратившиеся из своей четырехлетней экспедиции по Индии. Широкогоров получил на факультете должность профессора и стал читать курсы по истории России и этнографии Сибири. Создание новых факультетов позволило приступить к реализации еще более значимого проекта – открытию во Владивостоке университета. На должность председателя Комитета по открытию Государственного дальневосточного университета (ГДУ) в апреле 1919 г. вновь был избран С.М. Широкогоров. В июне он ездил в Омск, чтобы ускорить получение от Министерства народного просвещения разрешения на создание университета во Владивостоке. Эта миссия была успешно выполнена. Одновременно были обсуждены вопросы организации Дальневосточного отделения института. Широкогоров активно включился в этот процесс, так как идея исследовательского института более отвечала его интересам, чем преподавательская деятельность. В своем отчете за 1920 г. он писал: «В 1916–17 гг. по моей инициативе возникла мысль о создании объединенного учреждения, которое должно было встать под руководство Академии Наук, но последовавшие события прервали эту работу, и она снова возобновилась в форме организации Дальневост[очного] От[делен]ия. Эти соображения побудили меня принять деятельное участие в подготовительных работах...» [18, с. 84].

21 декабря 1919 г. в здании Восточного института во Владивостоке собралось бюро съезда уполномоченных для учреждения Дальневосточного отделения Института исследования Сибири. В его работе приняли участие 18 представителей основных научных и учебных заведений региона, в том числе В.К. Арсеньев, известный геолог Э.Э. Анерт, бывший астроном обсерватории М.М. Каменский. Собрать представительный съезд не позволили сложившиеся на тот момент политические условия. По результатам голосования директором Дальневосточного отделения Института исследования Сибири был избран С.М. Широкогоров, набравший 16 голосов из 18, секретарем – М.М. Каменский. Это событие освещалось в местной прессе. Понимая важность и ответственность порученного

ему дела, Широкогоров 26 декабря подает прошение об отставке с поста председателя Комитета по открытию Государственного дальневосточного университета. Так что университет был открыт в марте 1920 г. уже без него [11].

Следует отметить, что наряду с организационной и преподавательской работой в непростых условиях гражданской войны С.М. Широкогоров организовал издание «Ученых записок Историко-филологического факультета» во Владивостоке. Здесь он опубликовал несколько своих работ, в том числе статью «Опыт исследования основ шаманства у тунгусов», которая до настоящего времени не утратила своего научного значения. Большое внимание новому журналу профессор уделял и в качестве редактора.

С созданием Дальневосточного отделения Института исследования Сибири Широкогоров готов был полностью отдаться своему главному призванию – научной работе. Однако время больших потрясений трагическим образом сказалось на научных начинаниях. Казалось бы, к началу 1920 г. в институте в целом завершился организационный период. Сотрудники Дальневосточного отделения готовы были развернуть исследовательскую работу, но намеченным планам не суждено было сбыться. Разгром армии Колчака и победа советской власти сыграли роковую роль в судьбе Института исследования Сибири. Заручившись согласием Москвы, Сибревком 5 июня 1920 г. принял постановление «О закрытии Института исследования Сибири и учреждении научных секций при Томском университете и Томском технологическом институте» [10, с. 35]. Вероятно, институт сочли сомнительным учреждением. Примечательно, что открытые тем же правительством А.В. Колчака Иркутский и Государственный дальневосточный университеты продолжали свою деятельность и после окончания гражданской войны.

После закрытия Дальневосточного отделения института С.М. Широкогоров на некоторое время уехал в Японию. Затем, по возвращении во Владивосток, в декабре 1921 г. был избран на должность приват-доцента восточного факультета ГДУ. В сентябре 1922 г. он был командирован в Китай для издания своих работ, в том числе известной книги «Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений». Из этой командировки Широкогоров не вернулся в Россию и 26 октября 1922 г. был уволен новым руководством ГДУ под предлогом невыхода на работу. В Китае С.М. Широкогоров работал в университетах Шанхая, Гуанчжоу и Пекина. Здесь он подготовил несколько серьезных работ, в том числе монографии «Социальная организация северных тунгусов» и «Психоментальный комплекс тунгусов», не утратившие своего значения и для современной науки. В период эмиграции работы российского исследователя в основном выходили на английском языке, некоторые переводились на немецкий и французский. Клеймо белоэмигранта надолго вычеркнуло Широкогорова, замечательного ученого, из отечественной науки, несмотря на его известность за границей. Однако сегодня очевидно, что С.М. Широкогоров – один из выдающихся исследователей XX в. в области этнологии, физической антропологии, фольклористики и по ряду других направлений.

После закрытия Института исследований Сибири традиции академической науки были продолжены на базе Ботанического кабинета Южно-Уссурийского отделения Русского географического общества, созданного в 1917 г. и поддерживаемого академиком В.Л. Комаровым. По-настоящему академический уровень исследований обеспечивала ученица Комарова – Е.Н. Клобукова-Алисова. Отделение смогло даже организовать в 1921 г. полугодовую Сучанскую ботаническую экспедицию. В 1931 г. на базе Южно-Уссурийского отделения было создано новое научное подразделение – Горно-таежная станция, которая позднее была передана в ведение открытого в 1932 г. Дальневосточного филиала АН СССР [1]. Закрытие в 1939 г. Государственного дальневосточного университета и начавшаяся вскоре Великая Отечественная война фактически прервали традиции академической науки на Дальнем Востоке. Остается только гадать, какой уровень науки мы имели бы сегодня, если бы Дальневосточное отделение Института исследования Сибири смогло начать свою многопрофильную деятельность в 1920 г. и продолжать ее до настоящего времени.

Поскольку события, связанные с историей создания Дальневосточного отделения Института исследования Сибири, мало известны даже специалистам, публикуем здесь некоторые документы из собрания Российского государственного исторического архива Дальнего Востока – РГИА ДВ (см. Приложения 1, 2).

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатов В.В. Дальневосточный филиал Академии наук СССР (1932–1939 гг.): страницы истории // Вестн. ДВО РАН. 2017. № 5. С. 7–20.
2. Дергачев А.Ю. Научные общества в Сибири в период капитализма // Проблемы истории Сибири: общее и особенное. Новосибирск, 1990. С. 57–69.
3. Дунбинский И.А. Институт исследования Сибири и подготовка исследователей // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2012. № 4 (20). С. 54–56.
4. Еремеева А.Н. «Находясь по условиям времени в провинции...»: практики выживания российских ученых в годы Гражданской войны. Краснодар: Изд-во «Платонов И.», 2017. 208 с.
5. Журналы заседаний отделов Средне-Сибирского отделения и комиссий Института исследования Сибири (1919–1920 гг.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2014. 358 с.
6. Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2008. 264 с.
7. Меркулов С.А. Деятельность Василия Васильевича Сапожникова на посту директора Института исследования Сибири // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2012. № 4 (20). С. 179–182.
8. Молчанов Л.А. «Институт представляется в виде мощного союза всех коллективов, причастных к делу изучения Сибири»: организация и деятельность Института исследования Сибири. 1919–1920 гг. // Вестн. архивиста. 2009. № 6. С. 158–177.
9. Молчанов Л.А. «Целью института является...»: документы об организации и деятельности Института исследования Сибири. 1919–1920 гг. // Ист. архив. 2000. № 6. С. 158–177.
10. Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Маркевич Н.Г., Меркулов С.А. Из истории Института исследования Сибири // Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2008. С. 5–43.
11. Отчет Комитета по учреждению Историко-филологического факультета в г. Владивостоке за 1919 г. // Уч. зап. Историко-филологического факультета во Владивостоке. Т. II, полумтом I / под ред. Г.П. Георгиевского. Владивосток, 1920. С. 89–101.
12. Расколец В.В. Подготовка и проведение съезда по организации Института исследования Сибири: октябрь 1917 – январь 1919 // Вестн. Том. гос. ун-та. 2016. № 403. С. 117–123. DOI: 10.17223/15617793/403/19.
13. Расколец В.В. Положение об Институте исследования Сибири: от первых проектов до утверждения (ноябрь 1917 – октябрь 1919) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2017. № 418. С. 114–123. DOI: 10.17223/15617793/418/15.
14. Расколец В.В. Состав участников съезда по организации Института исследования Сибири в Томске // Вестн. Том. гос. ун-та. 2016. № 409. С. 122–127. DOI: 10.17223/15617793/409/20.
15. Скалозубов Н.Л. Организация общественных сил в целях изучения Сибири. СПб., 1912.
16. Труды съезда по организации Института исследования Сибири / изд. под набл. председателя съезда проф. Б.П. Вейнберга. Томск: Типогр. Сиб. тов-ва печатного дела и Дома трудолюбия, 1919. 460 с.
17. Шиловский М.В. «Общество изучения Сибири и улучшения ее быта» и его роль в развитии науки и культуры Сибири в начале XX века // Роль науки в освоении восточных районов страны: тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф., Новосибирск, 17–19 ноября 1982 г. Новосибирск, 1992. С. 37–39.
18. Широкогоров С.М. Краткий отчет о деятельности в 1917–1919 гг. сверхштатного младшего антрополога Музея антропологии и этнологии // Этнографические исследования. Избранное. Кн. 1. Владивосток: ДВГУ, 2001. С. 81–92.

Господину Председателю
Владивостокского Городского
Самоуправления

Милостивый Государь.

На основании постановления Бюро от 21-го августа с.г. за № 11, Президиум Бюро снесся с Институтом Исследования Сибири в Томске и секциями Бюро в г.г. Харбине, Благовещенске, Хабаровске и др. по вопросу о созыве, вместо предполагавшегося ранее общего Краевого Съезда для учреждения Дальневосточного Отделения Института исследования Сибири, – съезда уполномоченных, что было предложено Бюро вследствие того, что общий съезд, по причине расстройств транспорта, отсутствия помещений и дороговизны, в настоящее время невозможен. В ответ на это, Председатель Института телеграфно просил ускорить учреждение Отделения, в целях скорейшего использования кредитов на 1919 г.; председатели секций г.г. Харбина, Благовещенска, Хабаровска известили о согласии секций избрать уполномоченных на съезд. Вследствие этого, съезд был назначен на 20-е декабря с.г. во Владивостоке.

Предложены к обсуждению нижеследующие вопросы:

- 1) Доклад и отчет Бюро,
- 2) Определение местопребывания Отделения,
- 3) Избрание временных должностных лиц (до созыва общего краевого съезда),
- 4) Обсуждение ближайших работ Отделения.

Бюро покорнейше просит Владивостокское Городское самоуправление избрать своего представителя на съезд уполномоченных по учреждению Дальневосточного Отделения Института Исследования Сибири и известить об избрании не позднее 19-го декабря по адресу: Морская обсерватория, зд. Морского Штаба (Светланская ул.).

Тов. Председателя Бюро: С. Широкогоров
Секретарь: М. Каменский

² Текст воспроизведен по документу из РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 948. Л. 1.

*Институт Исследования Сибири.
Дальневосточное Отделение
№ 27
2 января 1920
Владивосток*

*Господину
Председателю Владивостокского
Городского Самоуправления*

Милостивый Государь,

Согласно постановления Совета Отделения, имею честь препроводить Вам, для сведения, протокол Съезда Уполномоченных для организации Дальневосточного Отделения Института Исследования Сибири, от 21 декабря 1919 г.

Секретарь: М. Каменский

ПРОТОКОЛ

ЗАСЕДАНИЯ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ
ОБЩЕСТВ И УЧРЕЖДЕНИЙ Г.Г. ВЛАДИВОСТОКА. ХАБАРОВСКА И
НИКОЛЬСК-УССУРИЙСКОГО, СОБРАВШИХСЯ НА СЪЕЗД УПОЛНОМОЧЕННЫХ
ДЛЯ УЧРЕЖДЕНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ИНСТИТУТА
ИССЛЕДОВАНИЯ СИБИРИ, 21 ДЕКАБРЯ 1919 ГОДА, В ЗДАНИИ ВОСТОЧНОГО
ИНСТИТУТА В ГОРОДЕ ВЛАДИВОСТОК

Присутствует 19 лиц, представляющих 25 обществ и учреждений...

Заседание открыто в 12 часов 35 мин. дня.

I

1) Товарищ председателя Бюро по созыву Съезда С.М. Широкогоров объявляет заседание открытым и от имени Бюро приветствует собравшихся.

2) С.М. Широкогоров от имени Бюро знакомит с историей вопроса о возникновении идеи создания на Дальнем Востоке центрального органа, объединяющего собой общества и учреждения, занимающиеся изучением Сибири и Дальнего Востока, и делает сообщение о деятельности Бюро, предшествующей созыву настоящего Съезда. В 1916 г. по инициативе группы местных и приезжих ученых Дальнего Востока был возбужден вопрос о созыве краевого съезда в целях объединения ученых обществ, создания центрального краевого учреждения и печатного периодического научно-информационного органа.

³ Текст воспроизведен по документу из РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 948. Л. 2-5.

В 1917 году в Петрограде ряд членов и деятелей Академии Наук одобрили эту мысль и в развитие ее было предложено создать на Дальнем Востоке постоянную миссию Российской академии Наук. Вследствие политических событий 1917 г. эти проекты осуществлены не были. В конце 1918 года и в начале 1919 года требования жизни вновь поставили на очередь этот вопрос, но уже в более широком, общероссийском масштабе, и созданный в Томске Съезд разработал и принял «Положение об Институте Исследования Сибири», по которому предполагалось учредить два отделения Института: Среднесибирское и Дальневосточное. Благодаря немногочисленности на съезде представителей от Дальнего Востока вопрос об учреждении Дальневосточного отделения был решен только принципиально, открытие же Отделения решено представить Особому Краевому Съезду. В результате сношений Совета Института с Техническим Советом при Верховном Уполномоченном на Дальнем Востоке было образовано во Владивостоке «Бюро по созыву Съезда для учреждения Дальневосточного Отделения Института исследования Сибири», начавшее свою деятельность в первой половине апреля 1919 года.

Далее докладчик знакомит с теми трудностями, которые пришлось встретить Бюро при проведении в жизнь идеи об учреждении Отделения. Только благодаря настойчивости Бюро и его отделений в других городах, хлопотам в Омске и особенно благодаря энергии самого Совета института удалось отстоять перед Правительством и Государственным Экономическим Советом право Института на открытие Отделения и провести учреждение штатов его, незадолго перед тем уничтоженным Межправительственным советом в Омске.

Заканчивает докладчик сообщением о мерах, принятых Бюро для скорейшего созыва съезда уполномоченных, ввиду настояния со стороны Совета Института, а также ввиду полной невозможности создать Общій Краевой Совет.

3) По заслушании доклада, членами заседания был задан ряд вопросов для выяснения деталей деятельности Бюро, на что были даны подробные ответы докладчиком и другими членами Бюро.

4) Товарищ председателя Бюро от имени членов Бюро заявляет о сложении Бюро своих полномочий, ввиду того, что Бюро, созвав настоящий Съезд, свою задачу считает выполненной.

II

1) С.М. Широкогоров предлагает избрать Председателя и Секретаря Съезда закрытой баллотировкой.

Избраны: Председателем С.М. Широкогоров и Секретарем М.М. Каменский.

2) Секретарем оглашается список присутствующих членов съезда и представляемых ими организаций и учреждений.

П.И. Добронравов, уполномоченный Городского Самоуправления, задает вопрос: почему послано приглашение Городскому Самоуправлению и послано ли приглашение Областному Земству?

Бывшим секретарем Бюро дается справка: от Городского Самоуправления представитель требуется положением о съезде, Областному Земству приглашение послано,

посланы были приглашения в г.г. Харбин, Благовещенск, Троицкосавск, а также ряду обществ и учреждений, которые либо не могли послать своих уполномоченных (Благовещенск), либо, известив об избрании уполномоченных, таковых не прислали, либо ответа на предложение Бюро не сообщили.

А.В. Гребеницкий, уполномоченный Общества Изучения Амурского Края, задает вопрос: нужно ли предварительно наметить план организации Отделения и лишь после этого избрать Совет Отделения, и чем вынуждена срочность учреждения Отделения?

Бывшим Товарищем Председателя Бюро дается справка: Отделение будет руководствоваться Положением об Институте, срочность вынуждена желательностью использовать кредиты на 1919 год.

3) Председательствующий предлагает высказаться Съезду, считает ли Съезд возможным приступить к обсуждению и разрешению вопросов:

1. Определение местопребывания Отделения, 2. Выборы временного состава Совета Отделения и 3. Плана работ на ближайшее время.

ПОСТАНОВЛЕНО ЕДИНОГЛАСНО (18 голосующих): признать возможным и необходимым в данном составе Съезда обсудить и разрешить поставленные вопросы.

4) По вопросу о местопребывании Отделения В.К. Арсеньев, уполномоченный Хабаровска, считает, что с переносом из Хабаровска во Владивосток административного центра, большая часть научных сил сконцентрирована во Владивостоке, а поэтому Отделение должно быть во Владивостоке.

С.М. Широкогоров указывает на желательность создания особых научных ячеек Института в других городах Дальнего Востока, на исключительное значение г. Владивостока как города, куда эвакуируются высшие учебные заведения и где открыты новые, Историко-Филологический и Юридический факультеты и Высший Политехникум, а также необходимость создания Отделения как центра, около которого вообще возможно было бы объединить научные силы, находящиеся ныне на Дальнем Востоке.

Н.И. Мороз, уполномоченный Уральского Горного Института, указывает на желательность развития некоторых отделов, как, например, отдел химии, до размеров, могущих дать возможность научной работы специалистам.

ПОСТАНОВЛЕНО ЕДИНОГЛАСНО: Дальневосточному Отделению Института Исследования Сибири пребывать в г. Владивостоке, создать ячейки для научного объединения в других городах Дальнего Востока, приложить усилия к созданию благоприятных условий для работы находящихся в г. Владивостоке ученых специалистов.

5) По вопросу о выборе временного состава Совета Отделения.

П.И. Добронравов считает, что должен быть выбран совет временный, впредь до созыва общего Краевого съезда представителей Обществ, Учреждений и отдельных лиц, работающих над изучением Дальнего Востока.

Оглашена телеграмма Профессора Сапожникова и мнение бывшего Бюро о необходимости выбора временного состава Совета Отделения; после последовавшего обмена мнений, в котором приняли участие: доктор Барии, профессор Кохановский, Эд. Анерт и др.

ПОСТАНОВЛЕНО: избрать Совет Отделения, согласно «Положения» в составе: Директор, Секретарь, два члена и два кандидата, – временно, впредь до созыва Краевого Съезда, каковой должен быть созван Отделением при первой возможности.

В 1 час 50 минут объявлен перерыв на 10 минут.

В 2 часа заседание возобновляется.

6) Председателем предлагается избрать Директора, Секретаря, двух членов и двух кандидатов.

ПОСТАНОВЛЕНО: Избрать закрытой баллотировкой Директора Отделения и Секретаря Отделения, каждого в отдельности, и двух кандидатов – по общему списку.

После подсчета голосов объявляются избранными:

Директором Отделения С.М. Широкогоров (16 голосов из 18)

Секретарем Отделения М.М. Каменский (16 голосов из 18)

Первым членом Отделения Э.Э. Анерт (11 голосов из 16)

Вторым членом Отделения В.К. Арсеньев (10 голосов из 16)

Первым кандидатом А.Э. Барии (9 голосов из 16)

Вторым кандидатом Н.В. Кюнер (8 голосов из 16).

7) В.К. Арсеньев заявляет, что он, быть может, в ближайшее время покинет на продолжительный срок г. Владивосток.

ПОСТАНОВЛЕНО: наметить третьего кандидата из числа лиц, получивших большее число голосов по списку.

Третьим кандидатом объявляется избранным Н.И. Кохановский (7 голосов из 16).

8) С.М. Широкогоров благодарит за честь избрания и указывает на то, что состоявшееся голосование он рассматривает как одобрение деятельности Бюро, стоявшего исключительно на точке зрения экономии времени, целесообразности и скорейшего достижения цели, каковое направление будет господствующим и в деятельности его, как Директора Отделения.

9) М.М. Каменский выражает благодарность Съезду за честь избрания его Секретарем Отделения.

10) Председатель предлагает приступить к обсуждению плана работ на ближайшее время. После обмена мнений ПОСТАНОВЛЕНО:

Просить Совет Отделения разработать план и созвать в ближайшее время лиц, присутствующих на настоящем Съезде, а также и уполномоченных других городов, обществ и организаций, для заслушания и обсуждения разработанного плана.

11) Директор Восточного Института Профессор Подставин приветствует вновь возникший Научный Институт от имени старейшего в городе высшего учебного заведения. Заседание закрывается в 2 часа 35 минут.

Подлинный подписали: Председатель С. Широкогоров,

Секретарь М. Каменский,

Члены: Э. Анерт, В. Арсеньев.

С подлинным верно: Секретарь М. Каменский.